

УДК 655.535.52

Екатерина Алексеевна Тутатина

*Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии,
аспирант, Россия, Москва, e-mail: e.tutatina@gmail.com*

**Заглавия книг: современные
тенденции в книгоиздании**

Аннотация. Рассматриваются тенденции озаглавливания книг в издательских практиках. На базе более чем 5000 заглавий проведён анализ данных при помощи статистического метода, чтобы выявить характерные черты, присущие заглавиям в разных жанрах, и возникающие ошибки. Материал представлен в наглядной форме в виде таблиц. Результаты исследования могут быть использованы в редакционно-издательской деятельности.

Ключевые слова: книга; заглавие; количественный метод; бестселлер; дальнейшее чтение.

Ekaterina Alekseevna Tutatina

*Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Media Industry,
postgraduate student, Russia, Moscow, e-mail: e.tutatina@gmail.com*

Book titles: modern trends in book publishing

Abstract. The article is about studying the trends in book naming in modern publishing practices. The author compiled a database of more than 5000 book titles using quantitative calculations and analyzed the obtained quantitative data to find out typical features of book naming in different genres, and also errors can occur in the process of naming. The data is presented in visual form in tables. The results of investigation may be applicable in editorial and publishing processes.

Keywords: book; book title; quantitative data; bestseller; distant reading.

В последние годы в гуманитарных науках активно используются методы количественного анализа данных. В Стэнфордском университете существует «Литературная лаборатория» (Stanford Literary Lab, <https://litlab.stanford.edu/>) [1] под руководством автора теории «дальнего чтения» — Франко Моретти (<https://english.stanford.edu/people/franco-moretti>), где вводятся в цифровой формат массивы текстов и на их основе разрабатываются

Е. А. Тутатина

методики статистических исследований в литературоведении. Направление digital humanities развивается в США и Европе, его возможности изучаются в России [2; 3].

Одно из ключевых преимуществ digital humanities — возможность обрабатывать большие массивы текста и получать точные данные, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть ту или иную гипотезу. Так, Дж. Арчер и М. Л. Джокерс [4] проанализировали несколько тысяч романов, чтобы выявить особенности бестселлера. При помощи схем и гра-

Заглавия бестселлеров и заглавия-подражатели

Заглавие бестселлера	Заглавие-подражатель
Девушка с татуировкой дракона	Миллениум. <i>Девушка</i> , которая играла с огнем <i>Девушка</i> , не умеющая ненавидеть <i>Девушка</i> из тихого омота <i>Девушка</i> в поезде Все пропавшие <i>девушки</i> <i>Девушка</i> с синей луны <i>Девушка</i> , которая искала чужую тень <i>Девушка</i> с часами вместо сердца <i>Девушки</i> с английского парома
Код да Винчи	<i>Код</i> мастера Числовой <i>код</i> бессмертия <i>Код</i> одиночества <i>Код</i> 93 <i>Код</i> фортуны <i>Код</i> личного счастья
Гарри Поттер	<i>Академия</i> Пяти Стихий. Искры огня <i>Академия</i> Стихий. Испытание Огня <i>Академия</i> Проклятий <i>Академия</i> вампиров <i>Академия</i> Ринвуд. Ученица темного мага <i>Академия</i> отверженных. Избранница зимы <i>Академия</i> целителей. ДТП для варвара <i>Академия</i> первого чувства Роннская <i>Академия</i> Магии. Кафедра демонологии <i>Академия</i> магических секретов. Расправить крылья <i>Академия</i> темных властелинов Демоническая <i>академия</i> Рейвана Заря в <i>Академии</i> Крови Высшая <i>школа</i> имени Пятницы, 13 Закрытая <i>школа</i> магии Высшая <i>Школа</i> Библиотекарей <i>Школа</i> спящего дракона <i>Школа</i> Добра и Зла. В поисках славы Огненный <i>факультет</i> <i>Факультет</i> рыболовной магии <i>Факультет</i> судебной некромантии, или Поводок для Рыси <i>Факультет</i> интриг и пакостей <i>Университет</i> Чароплетства <i>Университет</i> высшей магии <i>Университет</i> некромагии
Игра престолов (Песнь льда и пламени) / Голодные игры	Жестокие <i>игры</i> (серия) <i>Игра</i> Эндера <i>Игры</i> скорпионов <i>Игра</i> на минном поле Медичи. Королевские <i>игры</i> Средневековья Смертельные <i>игры</i> (серия) Мертвые <i>Игры</i> Лжедмитрий. <i>Игра</i> за престол <i>Игра</i> стихий Ведьма и закон. <i>Игры</i> вестников Святая. <i>Игра</i> по темным правилам Ведьма и закон. <i>Игры</i> вестников

Заглавие бестселлера	Заглавие-подражатель
Пятьдесят оттенков серого	<i>Пятьдесят оттенков</i> Серого волка Атака по правилам. <i>Все оттенки</i> черного (фэнтези) <i>Все оттенки</i> желаний <i>Разные оттенки</i> смерти Русские <i>Пятьдесят оттенков серого</i> . Романы Алисы Клевер (серия) Эпоха Мертвых. Экспедитор. <i>Оттенки</i> тьмы

фиков авторы сравнивают элементы сюжета, композиции и количественное соотношение лексических единиц, которые делают книгу бестселлером. Б. Блатт [5] демонстрирует, как по-разному можно использовать простые вычисления в литературоведении и какие выводы можно сделать на их основе.

Цифровые методы помогли нам выяснить тенденции в озаглавливании книг в российском издательском деле. Для начала было необходимо составить массив заглавий актуальных изданий массовой литературы. В него вошли книги издательств ЭКСМО, АСТ, «Альфа-книга», «Центрполиграф». Выбор этих издательств обусловлен статистикой Российской книжной палаты за 2018 г. [6], так как они входят в топ-50 издательств по тиражам, а некоторые авторы — в топ-20 самых издающихся по тиражам (в том числе Д. А. Донцова, А. Б. Маринина, Т. В. Полякова, Е. Н. Вильмонт, Б. Акунин, М. Метлицкая). Была составлена библиографическая база из 5165 заглавий в формате .xlsx, которая включает название книги, имя автора, год издания и жанр (например, роман, рассказ, повесть). Кроме того, книги были разделены на три направления: детектив, сентиментальная проза, фэнтези. Функционал программы Excel ограничен и не позволяет проводить более глубокий анализ по массивам текстов, однако для настоящего исследования эта программа представляет оптимальный вариант. Исследование лингвистических источников также имеет традицию в книговедении: например, в исторической перспективе это описано в монографии О. В. Андреевой [7].

Основная гипотеза заключалась в том, что заглавия бестселлеров формируют «моду» на заглавия в издательском процессе. Как только книга становится бестселлером, её переводят на множество языков, появляются экранизации, сообщества фанатов, и тогда заглавие такого бестселлера начинают копировать — даже вне того жанра, к которому принадлежит книга.

Проверке подверглись издания, которые за последние 20 лет входили в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс» (за исключением произведений Агаты Кристи и Артура Конан Дойла: их творения давно вошли в золотой фонд мировой литературы и часто цитируются). Нам необходимо было выяснить, как влияют заглавия современных бестселлеров на книгоиздательский процесс. Для этого было выбрано несколько популярных во всем мире книг: «Девушка с татуировкой дракона» Стига Ларссона, «Код да Винчи» Дэна Брауна, «Гарри Поттер» Джоан Роулинг, «Игра престолов» Джорджа Мартина и «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс (табл. 1).

После успеха саги о Гарри Поттере появились не только пародии, обыгрывающие оригинальное заглавие («Таня Гроттер», «Порри Гаттер» и пр.), но и издания фэнтези для подростков с заглавиями, в которых есть слова *академия*, *школа*, *факультет*, *университет*. Это не прямое заимствование, однако можно увидеть очевидную связь. Множество книг называется так, чтобы было понятно: действие разворачивается в учебном заведении, но не простом, а волшебном. Читатель, которому хочется прочитать что-то наподобие «Гарри Поттера»

про школу волшебства, сразу понимает: это то, что ему нужно. Кроме «Гарри Поттера», ничто не могло спровоцировать такой бум заглавий с учебными заведениями магии.

Неслучайно также заимствование слова *оттенки* в заглавиях сентиментальных романов после успеха произведения Э.Л. Джеймс. Так произошло и со словом *код*, которое после «Кода да Винчи» Дэна Брауна стало встречаться в заглавиях детективов, триллеров и даже сентиментальных романов. Слово *игра* появляется в заглавиях после выхода романов Джорджа Мартина (и их экранизации) — и цикла романов «Голодные игры» Сьюзен Коллинз.

Остановимся на заглавии «Девушка с татуировкой дракона». В книге «Код бестселлера» Д. Арчер и М.Л. Джокерс замечают, что в последние годы в заглавиях популярных романов (в частности, в детективах и триллерах) часто используется слово *девушка* [4, с. 45]. Мода на такие заглавия появилась после мирового успеха романа Стига Ларссона «Девушка с татуировкой дракона». Кроме того, авторы связывают это с глобальным изменением общественного взгляда на роль девушки в романе: она больше не жертва, а решительная главная героиня.

Если зайти на сайт goodreads.com в раздел Popular crime books [8], то в заглавиях первых пяти книг встречается слово *girl* (девушка). Тенденция, замеченная авторами «Кода бестселлера», набирает силу, поэтому мы решили проверить, изменилось ли значение слова *девушка* в заглавиях на российском книжном рынке. Посмотрим на вхождение этого слова в заглавия детективов. Как правило, девушки либо играют роль жертвы (классический вариант), либо активно действуют, на них сфокусировано внимание (новая тенденция). Выявленные заглавия представлены в табл. 2, где в левой графе «классическая» девушка в заглавии детектива, а в правой — девушка современная, пришедшая к нам после «Девушки с татуировкой дракона».

Как видно из табл. 2, мода оказала большое влияние на заглавия: все они составлены по схеме «девушка + определение». Такая формулировка, привычная и комфортная для читателя, нередко встречалась в детективных романах прошлого. Например, почти все заглавия в серии «уютных» детективов американской писательницы Лилиан Браун «Кот, который...» построены именно так. Однако в заглавиях романов Стига Ларссона (например, «Де-

Таблица 2

Заглавия со словом «девушка» в двух значениях

Девушка – жертва	Девушка – деятельный персонаж
Все пропавшие девушки (М. Меган)	Девушка, не умеющая ненавидеть (А. Данилова)
	Девушка из тихого омута (А. Князева)
	Девушка в поезде (П. Хокинс)
	Девушка, которая искала чужую тень (Д. Лагеркранц)
	Девушка с синей луны (И. Бачинская)
	Девушки с английского парома (Л. Тайлс)
	Девушка с татуировкой дракона (С. Ларссон)
	Девушка с часами вместо сердца (П. Свенсон)
	Девушка, которая застряла в паутине (Д. Лагеркранц)
	Девушка, которая взрывала воздушные замки (С. Ларссон)
	Гении и злодейки, или В деле только девушки (Н. Александрова)

вушка, которая взрывала воздушные замки») и его последователей (например, «Девушка, которая застряла в паутине», «Девушка, которая искала чужую тень» Д. Лагеркранца) ничего уютного нет, т. е. форма напоминает нам о классике детективного жанра, но содержание книг совершенно другое.

Анализ вхождения со словом *девушка* в корпусе заглавий сентиментальных романов выявил другую картину: в фокусе — романтика. Образ девушки нежнее, она не ворошит осиные гнезда, не едет на пароме или поезде: «Девушка из нежной стали», «Девушка с проблемами», «Девушка-праздник», «Экстрим, или Девушка с амбициями», «Девушка без имени», «Девушка из кофейни», «Девушка с глазами цвета неба», «Экстремальное интервью, или Девушка для героя». Можно заключить, что на сентиментальный роман, в отличие от детектива, эта мода не распространилась.

Интересно также проверить, как функционируют другие слова, обозначающие возраст и статус женщины: девочка, женщина, невеста, жена, любовница.

В сентиментальном романе *девочка* часто идёт вместе с притяжательным местоимением («Наша девочка», «Девочки мои»). Девочки обладают разными характеристиками («Девочка-беда, или Как стать хорошей женщиной», «Плохие девочки», «Летние девчонки»).

В романах фэнтези почти нет заглавий со словами *женщина* и *девушка*, однако часто употребляется слово *девочка*: «Девочка, которая лгала» (схоже с известными нам заглавиями Стига Ларссона), «Девочка из прошлого», «Девочка из провинции», «Тайны взрослых девочек». Есть также вхождения со словом *девчонка*: «Дрянная девчонка», «Правильная девчонка».

Девочки появляются в фэнтези и в набирающем популярность жанре *young adult*: «Плохие девочки не умирают», «Девочка с Земли», «Пропавшие

девочки», «Девчонка из Слезных трущоб». Важно учитывать, что в фэнтези девочка означает не только переход ко взрослому состоянию, но скорее важна сама по себе. Эти книги рассчитаны на подростков, поэтому важно, чтобы читатель мог ассоциировать себя с яркой главной героиней. Здесь по заглавиям становится понятно, что девочек ждёт приключение, часто опасное и загадочное.

В заглавиях детективов *женщина* чаще представляется жертвой, объектом насилия: «Распиливать женщин строго воспрещается», «Мужчины, которые ненавидят женщин» (первый вариант заглавия романа «Девушка с татуировкой дракона»). Часто используется сниженная лексика. Женщиной не восхищаются, хотя образ, который создаётся этим словом, почти всегда связан с силой: «Слишком сильная женщина», «Гнев влюбленной женщины», «Закон сильной женщины». Часто в заглавиях детективов женщина — это фигура, которая нужна для раскрытия персонажа-мужчины: «Любимые женщины клана Крестовских», «Роль любимой женщины», «Любимая женщина-маньяка».

В сентиментальном романе иначе: женщина здесь в центре событий. Важен её путь, характер, успехи: «Женщина из шелкового мира», «Слабости сильной женщины», «Личная жизнь женщины-кошки», «Женщина с чужим паспортом», «Маленькая женщина в большом бизнесе», «Беспокойная жизнь одинокой женщины».

В массиве заглавий детективов и фэнтези немного вхождений со словом *жена*: «Жена Цезаря вне подозрений», «Чужая жена», «Жена самурая», «Исповедь обманутой жены». Порой это слово употребляется прямолинейно: «Моя жена — ведьма», «Жена воина, или Любовь на выживание». В фэнтези подчёркивается социальный статус, но в то же время важен элемент при-

ключения. В любовном романе нередко можно увидеть такой приём, как оксюморон: «Разведенная жена», «Идеальная фиктивная жена», «Жена-незнакомка».

Ещё один статус женщины — *невеста* — представлен примерно в одинаковом количестве в заглавиях всех трёх рассматриваемых жанров, но больше всего, как ни странно, в фэнтези.

В детективе невеста скорее объект, жертва, с которой произойдёт что-то страшное: «Обреченная невеста», «Невеста Мафии», «Невеста смерти», «Фата пропавшей невесты».

В сентиментальном романе картина та же — невеста представляется скорее объектом, с которым происходит что-то нетипичное, несправедливое: «Неправильная невеста», «Неузнанная невеста», «Невеста в подарок», «Невеста с доставкой на дом», «Невеста по наследству». В фэнтези и романтической фантастике совсем иначе. Видно использование мифологического мотива свадьбы как перехода в иную жизнь, а также присущие фэнтези приключения и историзм: «Тень невесты», «Невеста по приказу», «Невеста для князя», «Невеста для дофина», «Невеста снежного короля».

Любовниц оказалось мало и в сентиментальном романе (что кажется странным на первый взгляд), и в детективе, но много — в фэнтези и романтической фантастике: «Любовница снежного лорда», «Любовница лилий», «Любовница демона», «Любовница ледяного дракона».

В фэнтези также часто встречаются *принцессы*. Они обладают властью, но могут быть и романтическим объектом: «Приключения Принцессы и Мистера Уиффла», «Принцесса пепла», «Принцесса воров», «Ледяная принцесса». Можно сделать вывод, что наиболее деятельная роль у девушек, судя по заглавиям, именно в фэнтези. Девушки (невесты, любовницы, девочки)

добиваются влияния, власти, преуспевают в выбранном деле. Если в любовном романе принцесса, судя по заглавию, а значит, и по посылу, который оно отправляет читателю, будет вовлечена в романтическую историю, то в фэнтези она будет активно действовать. Заглавие интригует: почему она принцесса воров? Принцесса значит молодая девушка: почему она руководит ворами? Ледяная принцесса: почему она ледяная, какое волшебство сделало её такой? Возникает вопрос, ответ на который можно узнать, прочитав книгу.

Также мы решили проверить, как «окрашены» заглавия. Кажется очевидным, что детективы мрачнее, а сентиментальные романы светлее, следовательно, в заглавиях должны использоваться оттенки тёмного в первом случае и светлые оттенки — во втором. Кроме того, было интересно понять, в каком участке спектра лежат заглавия фэнтези. Эту гипотезу тоже можно проверить с помощью массива заглавий: поиском по основам слов, обозначающих цвета спектра, а также оттенки (например, не только «красный», но и «розовый», «багровый» и т. д.).

Проверку начали с оттенков красного. В детективах его оказалось достаточно. Это оправданно, потому что красный — цвет крови, ярости: «Красное на голубом», «Пелагия и красный петух», «Красные цепи», «Кот, который зверел от красного», «Красный дракон», «Багровые реки». В любовных романах красного почти нет, а в фэнтези есть, но символика цвета отличается, потому что оттенки красного скорее связаны с мистикой, тайной, космосом и темой вампиризма: «Красный Марс», «Красный космос», «Красная угроза», «Красное Зеркало».

Розовый цвет, казалось бы, должен присутствовать в сентиментальном романе, но эта гипотеза не подтвердилась: в нашем массиве заглавий сентиментальной прозы не было ни одного вхож-

дения со словом «розовый». Зато розовый цвет встретился в детективах: «Дело о розовой жемчужине», «Вилла розовых ангелов».

Оттенков тёмного (мы проверяли слова «чёрный» и «тёмный») оказалось больше всего в детективе и фэнтези. В детективе — *чёрные* орхидеи, нарциссы, петухи и пр.; *тёмные* окна, душа, след, тайны. В фэнтези тёмные цвета скорее связаны со стихиями и оружием: *тёмные* стихии, король, лес, паладин, властелин, короны, трон, времена, травник; *чёрные* пламя, магия, копьё. Интересный факт: в детективах больше чёрного, чем тёмного (27 вхождений против 15), а в фэнтези, наоборот, больше тёмного, чем чёрного (25 вхождений против 17). Это связано с оттенками значения этих двух слов: «чёрный» связан с несчастьями, горем, трудностями и коварством, тогда как «тёмный», помимо сближающего его со словом «чёрный» значения тёмного цвета, также означает нечто таинственное, мрачное, смутное и непонятное.

В любовных романах почти нет тёмных цветов, как и красных, а немногие заглавия с этими цветами — это романы с мистической составляющей: «Секрет чёрной книги», «Время чёрной луны».

Оттенков белого (белый, серебряный) предсказуемо много оказалось в детективе (начиная с «Женщины в белом» У. Коллинза и заканчивая «Смертельной белизной» Р. Гэлбрейта). Цвет обыгрывается в переосмыслении устойчивого образа или фразеологизма: белый кролик, белые мышки, белые халаты.

В любовном романе белого цвета гораздо меньше, но заглавия строятся по той же формуле, что и в детективе, а вот в фэнтези белый цвет почти не упоминается.

Проанализировав остальные цвета спектра и их оттенки, мы выяснили, что наиболее «окрашенные» заглавия — в детективных романах, где есть почти все цвета радуги, кроме фиолетового (заглавия с использованием цвета составляют 4,9% во всём массиве заглавий

Таблица 3

Заглавия с числами

Детективный роман	Сентиментальный роман	Фэнтези
<i>Два</i> командира	<i>Два</i> месяца и <i>три</i> дня	<i>Два</i> темных королевства
<i>Три</i> курицы на Плющихе	<i>Два</i> дня в апреле	<i>Три</i> темные короны
<i>Три</i> Гарридеба	<i>Три</i> косточки тамаринда	<i>Две</i> короны
<i>Три</i> студента	<i>Три</i> сестры, <i>три</i> королевы	<i>Три</i> момента взрыва
<i>Три</i> слепых мышонка	<i>Три</i> чайные розы	<i>Три</i> желания для художника
<i>Три</i> «котла» красноармейца	<i>Четыре</i> стороны света	<i>Шесть</i> пробуждений
Полухина	и одна женщина	<i>Шестерка</i> воронов
<i>Четыре</i> покойника и одна свадьба	<i>Пять</i> дней в Париже	<i>Семь</i> горных воронов
<i>Пять</i> зернышек апельсина	<i>Семь</i> признаков счастья	<i>Восемь</i> секунд удачи
<i>Пять</i> поросят	<i>Пятьдесят</i> оттенков	<i>Восемнадцать</i> капсул
<i>Пять</i> капель смерти	Серого волка	красного цвета
<i>Семь</i> лепестков зла	<i>Пятьдесят</i> оттенков	<i>Деять</i> принцев Амбера
<i>Семь</i> дней	серого	Претендентка номер <i>девять</i>
<i>Девять</i> незнакомцев	<i>Тысячи</i> ночей у открытого	
<i>Десять</i> негрятят	окна	
<i>Десять</i> стрел для одной		
Тайна <i>тринадцати</i> апостолов		
<i>Тринадцать</i> загадочных случаев		
<i>13</i> способов ненавидеть		
<i>29</i> отравленных принцев		

детективов). Меньше всего цветов — в заглавиях любовных романов (1,4%).

Проведена также проверка заглавий, которые содержат числа (табл. 3).

Оказалось, что в сентиментальном романе считают *дни*, в детективе *мышат*, *поросят*, *негрятят*, в фэнтези — *королевства*, *короны* и *воронов*. Традиция употребления числительных гораздо сильнее в детективе, чем в сентиментальном романе или фэнтези. Кроме того, особенно много заглавий с числом «три» — из-за его сакрального значения.

Франко Моретти исследовал, как после успеха романа «Замок Отранто» Хораса Уолпола в заглавиях готических романов стало использоваться слово «замок» и указываться место действия [9, с. 286]. Эта черта проявляется и в заглавиях детективов, например «герметичного». Как правило, если заглавие представляет собой указание на место действия, то это обособленное от остального мира, закрытое пространство, например *отель*, *поезд*, *лайнер*, *экспресс*, *коттедж*. В фэнтези, как мы упоминали выше, после успеха «Гарри Поттера» стало много *академий*, *школ*, *университетов*, однако популярны также *аббатства*, *библиотеки*, *замки*, *башни* и *королевства*. Эти слова достаточно точно показывают различия между заглавиями детективов и фэнтези. Легко можно представить себе детективный роман, сюжет которого развёртывается в *отеле*, но не в *королевстве*, а события фэнтези-романа скорее будут происходить в *замке*, чем в *экспрессе*.

Как правило, когда мы представляем себе заглавие детектива, сентиментального романа, фэнтези, на ум приходит готове клише: в детективе должно быть что-то связанное с убийствами, в сентиментальном романе — с любовью, страстью, а в заглавии фэнтези, вероятно, будут фигурировать магия, драконы и мечи. Мы решили составить список слов, которые ожидаем увидеть

в заглавиях, и проверить, насколько они популярны в этих жанрах. Оказалось, что некоторые слова действительно встречаются чаще, а некоторые, наоборот, попали в список безосновательно.

Больше всего повторов в заглавиях детективов: 178 заглавий из 2282 содержали разные формы слов *мёртвый*, *смерть*, *умирать*, *убийство*. Это означает, что заглавия детективов в современных издательских практиках являются традиционными. Это помогает читателю ориентироваться в выборе книги: если он видит «убийство» в заглавии, то уверен, что под обложкой найдёт детектив. Почти 2% заглавий — со словами *тайна* и *загадка*, 1,2% — со словом *сердце*, 1% — со словом *кровь*, т. е. меньше, если сравнивать с «убийством» и «смертью», но тоже достаточно много. Другие слова, например «следствие», «зло», «тишина», «кости», «стекло», которые мы предполагали увидеть в массиве заглавий детективов, встречаются нечасто. Кроме повтора лексики, в заглавиях детективов постоянно употребляются формулы, уже ставшие привычными для этого жанра. Например, «Дело о...», «Тайна...», «Загадка...», «По следу...». С уверенностью можно говорить о частых лексических и грамматических повторах. Более того, в процессе работы с массивом заглавий нам встретилось большое количество полных повторов: «Жажда», «Крушение», «Седьмая казнь», «День закрытых дверей». Это говорит о том, что сочинители стремятся не выходить за рамки жанровых особенностей.

В сентиментальном романе не оказалось, в отличие от детектива, большого количества повторов одного слова, но все же есть группа слов, которые употребляются чаще остальных: *любовь* (4,7%), *счастье*, *сердце* и *страсть* (примерно по 2%). Следующие слова в заглавиях встречались редко: «чудо»,

«поцелуй», «взгляд», «рок», «соблазн», «брак»/«брачный», «ночь», «невинный», «французский». Можно сделать вывод, что лексика в заглавиях сентиментальных романов разнообразнее, чем в заглавиях детективов, но их объединяет частое употребление инфинитивов глаголов и личных и притяжательных местоимений: «Ее последний вздох», «Ты мой или ничей», «Уйти, чтобы остаться», «Я буду любить тебя вечно». Исходя из практики, не всегда можно однозначно сказать, что заглавие принадлежит сентиментальному роману, и это порой может вызвать путаницу, например с расстановкой книг в магазине. Так, роман Антонии Байетт под названием «Обладать» мы нашли в книжном магазине на полке сентиментальных романов, хотя это издание к ним не относится.

В заглавиях книг фэнтези больше всего драконов, демонов и ведьм, но также часто фигурируют короли и королевы, принцессы и принцы, маги, волшебники, жнецы, вороны, девочки и инженеры. Много заглавий встретилось со словом *время*: как правило, подразумевались махинации со временем, путешествия во времени.

Часто встречаются слова, которые имеют отношение к природе (в про-

тивовес лексике, относящейся к городскому пространству), к неким таинственным явлениям, к историческим эпохам: *тень, звезда, зеркало, сердце, корона, сталь, железо, стекло, кровь*. С помощью таких слов автор сообщает о том, что сюжет не будет связан с бытовыми явлениями и повседневной жизнью, читателю обещаются необычные приключения, другие миры, некий эскапизм. Именно это является отличительной чертой заглавий фэнтези.

Таким образом, в издательских практиках заметны тенденции копировать популярные заглавия книг, ставших мировыми бестселлерами, и использовать прижившиеся в жанровой литературе клише. Заглавие, подобно коду, информирует читателя о том, что он встретит под обложкой, и служит своеобразной рекламой книги.

Франко Моретти заметил, что заглавие является наполовину знаком, наполовину рекламой: «Название становится тем местом, где встречаются роман как язык и роман как продукт потребления» [9, с. 251]. Исследование современных издательских практик позволяет понять, как заглавие влияет на популярность книги, какие заглавия являются модными и какие могут возникнуть при этом ошибки.

Библиографический список

1. The Digital in the Humanities: an interview with Franco Moretti / Melissa Dinsman interviews Franco Moretti. Text : digital // Los Angeles Review of Books. 2016. URL: <https://lareviewofbooks.org/article/the-digital-in-the-humanities-an-interview-with-franco-moretti>.
2. Data & Science: цифровые методы в гуманитарных науках. М., 2019. URL: <https://events.yandex.ru/events/ds/02-mar-2019>.
3. Зими́на Л. В. Поэтика и прагматика заглавий книг в перспективе Digital Humanities (DH) // Книга в информационном обществе : материалы XIII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2014): в 4 ч. М.: Наука, 2014. Ч. 1. С. 459–463.
4. Арчер Дж., Джокерс Мэтью Л. Код бестселлера. М.: КоЛибри, 2017. 256 с.
5. Blatt B. Nabokov's Favorite Word is Mauve. New York : Simon & Schuster, 2017. 276 p.
6. Статистические показатели по выпуску печатных изданий. Российская книжная палата, 2019. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html>.
7. Андреева О. В. Книга в России 1917–1941 гг. : Источники изучения. М.: МГУП, 2004. 307 с.
8. Popular Crime Books. URL: <https://www.goodreads.com/shelf/show/crime>.
9. Моретти Ф. Дальнее чтение / пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 342, [1] с.